

ПРОПАВШИЕ ДЕВУШКИ

ДЕТЕКТИВ ДЖОЗИ КВИНН

ЛИЗА РЕГАН

КАРЬЕРА ПРЕСС

Москва

УДК 821.111-312(4)

ББК 84(7)-44

P31

Перевод с английского – Ирина Ющенко

Vanishing Girls

Lisa Regan

First published in Great Britain by Storyfire Ltd Trading as
Bookouture, 2018

Реган Л.

P31 Пропавшие девушки / Лиза Реган; [Пер. с англ.
Ирина Ющенко] – М.: Карьера Пресс, 2023. – 432 с.

ISBN 978-5-00074-329-4

В небольшом спокойном городке пропала юная Изабель Коулман. Детектив Джози Квинн пытается понять, что не так в странном стечении обстоятельств, и, кажется, она нащупала ниточку. Однако Джози отстранили от работы за превышение должностных полномочий, и, следуя интуиции и фактам, она пытается вести собственное неофициальное расследование. Все это происходит на фоне затяжного развода Джози с мужем, который упорно отговаривает Джози совать нос в эту историю. Джози Квинн предстоит столкнуться с пугающей реальностью тихого родного городка, где, похоже, пропала не одна девушка.

Серия «Детектив Джози Квинн» стала бестселлером USA Today и Wall Street Journal.

ISBN 978-5-00074-329-4

Text Copyright © 2018 by Lisa Regan

© 2022, «Карьера Пресс», перевод и издание
на русском языке

All right reserved

Моей тете Китти Фанк, которая всегда верила

ПРОЛОГ

В лесу завелся человек, она знала это наверняка. Сколько она себя помнила, лес был ее королевством, щедрым краем зелени и зверья, идеальной сценой, на которой разворачивались рожденные ее воображением истории. Мирный оазис, убежище, куда не доставал тяжелый взгляд матери и пренебрежительный — отца.

Она часто ощущала этого человека: его присутствие было как силовое поле, которое сдавливало ее маленькую империю. Идя сквозь лес, она слышала человека. Зашелестела листва. Треснула ветка. Ей случалось видеть в этих лесах медведей, оленей, лис — однажды даже рысь, — но звуки, которые издавал чужак, были другими. Совсем как те, что исходили от нее самой. Она точно знала, что это человек, судя по тяжелому шагу — мужчина. Иногда она слышала его дыхание, тяжелое и прерывистое. Но всякий раз, когда она оборачивалась, готовая встретиться с ним лицом к лицу, под барабанный грохот сердца в груди, его уже не было. Дважды она замечала глаза, глядевшие сквозь густую листву.

— Мама, — сказала она однажды утром, за завтраком, когда они с матерью остались одни.

Мама ответила ей испепеляющим взглядом:

— Что?

Слова уже плясали на кончике языка: «В лесу завелся человек».

— В... в ле... — выговорила она, тщетно пытаясь выдать из себя слова.

Мама вздохнула и отвела взгляд.

— Съешь уже наконец яичницу.

Мама все равно не поверила бы. Но в лесу завелся человек. Она знала это точно.

Это превратилось в игру. Она наказала себе никогда не подходить к опушке ближе чем на фут. Но это лишь пуще разожгло человека, и он все ближе подбирался к поляне за ее домом. Фигуру его скрывал древесный ствол, лица не было видно из-за ветвей. Не дыша, она мчалась обратно в дом, буквально чувствуя, как тянутся вслед его руки, цепляют поясok платья, хватают за шиворот. И только одолев порог и захлопнув за собой заднюю дверь дома, она снова могла наполнить легкие воздухом.

Целую неделю она просидела у себя в комнате, выбираясь оттуда, только чтобы поесть. После этого она стала выходить на улицу, лишь когда там были мать, отец или сестра. Человек исчез и долго не появлялся. Она больше не чувствовала его и не слышала. Она почти поверила, что он вернулся туда, откуда пришел. Может быть, это она сама его наколдовала?

А потом однажды сестра развешивала на веревке белье, а она убежала на другой конец двора в погоне за бабочкой, желтым монархом, каких много водилось на

вершине горы. Белые простыни трепетали на ветру, надежно загораживая ее от сестриного глаза. Она подошла слишком близко к опушке. Рука взметнулась и зажала ей рот, заглушая крики. Вторая рука обхватила ее за пояс и оторвала от земли. Крепко прижав добычу к груди, он потащил ее сквозь лес, который всегда был ей другом. Сквозь ужас пробилась единственная мысль: «Все-таки он настоящий».

ГЛАВА 1

На заправке под названием «Стоп энд гоу» над колонками недавно развесили плоские телевизоры, потому что иначе никак не удавалось оторвать посетителей от телефонов хотя бы настолько, чтобы они успели заправить машину. Детектива Джози Квинн это раздражало, но и она мгновенно прикипела взглядом к экрану, когда на нем замигала заставка экстренных новостей. В лесу у дома, где жила Коулман, наконец-то нашли ее сотовый телефон.

В нескольких милях от заправки, стоя у жилища Коулманов, двухэтажного белого дома в колониальном стиле, вела репортаж Тринити Пейн в голубой куртке с желтым шарфом. Ветер трепал ее черные волосы, но Тринити героически вела репортаж, не обращая внимания на выбившиеся из прически пряди, которые, будто змеи, так и норовили выползти на лицо.

— Пять дней назад Марта Коулман, вернувшись домой с работы, обнаружила, что дом пуст. Решив, что ее семнадцатилетняя дочь Изабель ушла к друзьям, она спохватилась только уже поздно вечером, когда Изабель не вернулась. Источник из полиции сообщил, что на тот

момент не было причин считать подозрительным ее исчезновение. Друзья и близкие миз Коулман отзываются о ней как о серьезной молодой особе с множеством разнообразных интересов и полагают, что она вполне способна внезапно отправиться в незапланированную поездку. Однако несколько дней спустя она по-прежнему не брала трубку, звонки перенаправлялись в голосовую почту, а автомобиль все это время стоял на дорожке у дома Коулманов, поэтому полиция объявила тревогу. В настоящее время жители города Дентона формируют поисковые отряды.

Камера ушла вбок и показала длинную изогнутую подъездную дорожку, на которой стояли три автомобиля. Тринити продолжала:

— За прошедшие несколько дней волонтеры прочесали территорию вокруг дома Коулманов, где Изабель видели в последний раз.

Камера снова ушла в сторону, рыскнула туда, сюда и наконец остановилась на густых лесных зарослях, окружавших дом Коулманов. Джози знала этот дом. Он принадлежал к числу самых больших строений на окраине Дентона, мимо него тянулся проселок, а от ближайших соседей его отделяли почти две мили. Как-то раз, будучи в тех краях, Джози, сидя за рулем полицейского автомобиля, сбила оленя.

В кадре снова возникла Тринити.

— Вчера во время поисков в лесу был найден сотовый телефон, предположительно принадлежавший пропавшей. У телефона разбит экран, а кроме того, как сообщают полицейские, из него был извлечен аккумулятор.

Родители Коулман утверждают, что их дочь никогда не рассталась бы с телефоном по доброй воле. В настоящее время преобладает версия о том, что миз Коулман стала жертвой похитителей.

Потом Тринити принялась отвечать на вопросы, постукившие от слушателей местной радиостанции, а заодно продиктовала номер горячей линии дентонского полицейского участка с просьбой обращаться всем, кто располагает какой-либо информацией. Мышечные узлы в плечах, которые Джози впервые ощутила три недели назад, затвердели еще сильнее. Пытаясь расслабить их, она покрутила головой и подвигала плечами. Слушать о том, как развиваются события, и знать, что ничем не можешь помочь, было мучительно — Джози так и подмывало замахнуться заправочным пистолетом и расколотить плазменный экран на миллион кусочков.

Изабель пропала пять дней назад. Почему доказательства похищения нашли только теперь? Почему понадобилось целых два дня для того, чтобы собрать поисковые партии и начать прочесывать лес вокруг дома? Почему поисковики не приняли Джози, когда она предложила свою помощь? Да, возможно, она превысила свои полномочия и применила силу, да, ее отправили в оплачиваемый отпуск на время расследования, но это же не значит, что она разом растеряла профессиональные навыки. Она предложила свою помощь как частное лицо, но всем было плевать; коллеги, которых она в основном превосходила званием, отправили ее домой. Приказ начальства, и все тут.

Она кипела от негодования. На поиски пропавшей

должны быть брошены все доступные силы. Все без исключения. Джози знала, что все это время ее коллеги, скорее всего, ночуют на работе, на койках в комнате отдыха, не зная покоя, как это было в наводнение две тысячи одиннадцатого, когда город на два метра ушел под воду и передвигаться можно было только на лодке. Она знала, что полиция воззвала к добровольческой пожарной дружине, службе скорой помощи и всем дееспособным жителям города, готовым выйти на поиски или заняться проверкой имеющихся зацепок. Так почему ее-то до сих пор не вызвали на работу?

Дентон занимал около двадцати пяти квадратных миль, причем значительная часть этой площади приходилась на безлюдные горы Центральной Пенсильвании с серпантинами в одну полосу, дикими чащобами и загородными домами, разбросанными тут и там, словно небрежно рассыпанное конфетти. Население приближалось к тридцати тысячам — как раз столько, чтобы ежегодно получать по полдюжины убийств (обычно в результате бытовой ссоры), а изнасилований, грабежей и пьяных дебошей в барах столько, сколько требуется, чтобы держать в умеренном тоне полицейское отделение численностью пятьдесят три человека. Полицейские свое дело знали, но работать с похищениями их никто не учил. Особенно если учесть, что жертвой похищения оказалась жизнерадостная светловолосая девушка, всеобщая любимица и ученица колледжа. На всех без исключения фотографиях, которые видела Джози, — а на ее страничке в сети у девушки их были тысячи, и все общедоступные, — пропавшая выгляде-

ла просто сногшибательно. Даже на снимках, где они с друзьями строили рожи и совали в камеру языки с недавним пирсингом, миниатюрная сережка-штанга у Изабель была розового цвета, с надписью «Принцесса» (почему сразу не «Само совершенство»?).

Створки на входе в «Стоп энд гоу» со свистом разъехались, выпуская парочку лет двадцати, которая направилась прямо к колонке. Их маленький желтый «субару» стоял как раз напротив Джози. Девушка села в машину, парень взялся за заправочный пистолет. Джози чувствовала, что на нее смотрят, но не собиралась доставлять удовольствие зеваке и отвечать ему взглядом. И ведь не спросит же, яиц не хватает. Все они такие. Только и могут, что глазеть. Ну, по крайней мере, новости больше не гудят о ее проколе, и то спасибо. Жители городка, где из новостей разве что столкновение автомобилей, благотворительный вечер да рекордно крупный олень в охотничий сезон, и думать позабыли о психованной полицейской с бешеным нравом.

Она надеялась, что случай с Коулман поможет ей вычеркнуть свое имя из черного списка шефа, что для нее сделают исключение и разрешат вернуться на неделю-другую, пока расследование идет полным ходом. Пока не найдут девушку. Но никто не позвонил. Она то и дело проверяла телефон – вдруг он отключился? вдруг мистическим образом разрядился? вдруг она случайно поставила его на беззвучный режим? Но нет. Телефон был ни при чем. Это шеф у нее – злопамятная задница.

Решив, что домой ехать ей пока не хочется, Джози снова вошла в здание «Стоп энд гоу» и взяла кофе. Кофе

она растянула на добрых десять минут, потому что никуда не спешила, — насыпала в стакан целую кучу пакетиков «два в одном», да два сахара сверху, — потом расплатилась. Владелец заправки по имени Дэн, бывший байкер под шестьдесят, так и не изживший привычки к кожаным курткам, был ее старым знакомцем. Они даже поболтали, причем Дэн дал понять, что находится на ее стороне, и не задал ни единого вопроса насчет обвинений в ее адрес. Он слишком хорошо знал Джози и понимал, что расспросы лучше оставить.

А потом пришла-таки пора ехать домой — а чем тут еще заняться?

В передней части магазина имелась стойка с лотерейными билетами, над которой тоже висел телевизор. У телевизора собралась группа покупателей. Попивая кофе, Джози лениво подошла ближе и стала смотреть продолжение репортажа, начало которого застала, еще управляя машину. Бегущая строка в нижней части экрана сообщала: «Студенты и преподаватели отреагировали на похищение Коулман», а нарезка кадров была все та же, ее начали крутить еще накануне. Только когда Джози смотрела ее в первый раз, телевизионщики писали «исчезновение», а не «похищение».

— Она была, ну, хорошая такая. Надеюсь, ее найдут. Ну, в смысле страшно же, что у нас в Дентоне такое.

— Трудно в это поверить, понимаете? Вот так вот раз, и пропала. Нельзя же так. Она была очень славная.

— Изабель — одна из лучших моих учениц. Все мы чрезвычайно обеспокоены случившимся.

Джози почувствовала, как сводит лопатки. Учитель

Изабель единственный из всех говорил о ней как о живом человеке; все прочие уже перешли на прошедшее время. Они уже не надеялись, что девушку найдут живой. Да и на что тут надеяться? Просто так люди не пропадают, а уж хорошенькие девчонки-тинейджеры редко возвращаются после похищения живыми и здоровыми. Джози знала: с каждой прошедшей минутой шансы на то, что Изабель найдут живой, становились все призрачней.

Капля пота скользнула с затылка по позвоночнику, бумажный стаканчик с кофе обжигал ладонь; Джози вышла из магазина и на мгновение задержала взгляд на своем «форде-эскейпе». Самое разумное сейчас — вернуться домой. Освободить колонку, чтобы ею могли воспользоваться другие клиенты. Но думать о том, чтобы целый день сидеть дома одной, было невыносимо. Можно, конечно, поехать по окрестностям, попробовать отыскать место преступления — сейчас его уже, наверное, разметили и огородили, — и поглядеть, не удастся ли подметить что-нибудь, ускользнувшее от внимания остальных.

Джози достала сотовый телефон и набрала номер, который за последние полгода уже привыкла набирать по четыре-шесть раз на день. Правда, чаще всего вызов перенаправлялся в голосовую почту, однако иногда на том конце все же брали трубку. Сегодня он ответил после третьего звонка.

— Джо, — сказал сержант Рэй Квинн, словно бы на бегу.

— Когда вы нашли место преступления? — без каких-либо предисловий спросила она.

Он так запыхался, что не мог испустить свой фирменный тяжелый вздох. Так он вздыхал всякий раз, когда Джози его доставала.

— Господи Иисусе, — сказал он. — Ты в отпуске. Прекрати звонить. У нас все под контролем.

— Да ну?

— А ты что думала?

— Почему шеф не вызвал подмогу? Сам же говорит, что Коулман похитили. Он запросил поддержку из полиции штата, из ФБР? Своих ресурсов у нас не хватит.

— Ты ничего не знаешь об этом деле, Джо.

— Знаю достаточно. Если это и в самом деле похищение, подмогу надо было вызывать еще вчера. Сам знаешь, если пропавший ребенок не найден в первые сорок восемь часов...

— Хватит.

— Рэй, я серьезно. Дело дрянь. К этому моменту девчонка может быть где угодно. Ты уже прошерстил списки зарегистрированных осужденных за половые преступления? Ну, скажи, что у тебя уже кто-нибудь этим занимается. Это же не бином Ньютона. Хорошенькая семнадцатилетняя блондинка? Задача для Хиллера. Посади его на эту задачу, и пусть возьмет Ла-Мэя себе в помощь. Позвони в Боуэрвилль и попроси выделить пару людей из местного отделения, пусть перетрясут свой реестр. Отсюда до них рукой подать. Ты ведь уже все это сделал, ну скажи, что сделал?

Даже не видя его, она чувствовала его раздражение, а впрочем, не привыкать. Она попыталась вспомнить, как это было, когда они любили друг друга. Как были нежны,

заботливы, терпеливы. Как давно это было, еще в школе. Когда-то ведь они друг другу нравились, правда?

Рэй вздохнул:

— Опять ты за свое. Думаешь, что все знаешь. Думаешь, что кроме тебя никто и шагу ступить не может. Хочешь правду, Джо? Мы и без тебя справимся. Ты ничего не знаешь. Ничего. Так что заткнись уже и перестань мне названивать. Займись вязанием, или чем там бабы занимаются, когда не работают. Все, отбой.

Его гневный тон больно уязвил Джози. «Ничего» — это слово разило как нож. Резкий выпад, удар исподтишка. Рэй всегда был крут — она и сама так умела, — но не жесток. Мгновенно придя в себя, она выпалила:

— Хочешь, чтоб я больше не звонила, — подпиши бумаги на развод.

Молчание. Пришел ее черед жалить.

— Я выхожу за Люка. Он мне сделал предложение. Вчера. В постели.

Рэй молчал, но она слышала его дыхание. Они разошлись много месяцев назад, но отношения их дали трещину еще раньше. Она знала, что Рэй терпеть не может Люка и не выносит даже мысли о чужом мужчине рядом со своей женой. Даже почти совсем уже бывшей.

Она так вслушивалась в его дыхание, так ждала хотя бы слова, желая узнать, что же он скажет в ответ на эту новость, что не сразу даже поняла, что резкие звуки издалека — это выстрелы. Выстрелами в Дентоне никого не удивишь — в охотничий сезон по лесам за окраиной города они хлопали целый день, что твои фейерверки. Но ведь сезон нынче не охотничий, и до Четвертого

июля еще далеко. Стоял март, а в марте трудно придумать причину для такой остервенелой пальбы.

Все еще сжимая в руке телефон, Джози швырнула стаканчик с кофе в ближайшую мусорку и выскочила с парковки. Выстрелы рвали тихое прохладное утро, становясь все ближе. Люди у колонок застыли. Они вытягивали шеи, выискивая источник шума. Джози поймала не один взгляд широко распахнутых глаз, но во всех них читалось одно и то же непонимание.

Что-то приближалось, но что и откуда? Ее рука инстинктивно легла на пояс, где должно было висеть табельное оружие, но оружия не было. Страх кулаком ударил в грудь, сердце билось где-то в горле.

— Джо? — позвал, нарушив молчание, Рэй.

Из-за угла вылетел черный изрешеченный пулями «кадиллак-эскалейд», рыскнул к заправке, выкатился на тротуар и поехал прямо на Джози. Ноги были тяжелые, как цементные блоки. «Быстро, — приказала она себе. — Быстро». Автомобиль пронесся мимо, но зеркало со стороны водителя зацепилось за край ее куртки, развернуло Джози и отшвырнуло прочь. Она упала на левый бок, сильно ударившись об асфальт, и покатилась прочь, пока не ударилась животом об металлический столб ограждения вокруг колонки. Под скрежет металла и звон бьющихся стекол «кадиллак-эскалейд» въехал в фасад «Стоп энд гоу». Стена остановила автомобиль, но двигатель по-прежнему выл и взрыкивал. Облако пыли от разбитого шлакобетона окутало «кадиллак». Из здания на улицу высыпали люди. Легкие Джози судорожно сжимались в поисках воздуха, но воздуха не было.

ГЛАВА 2

Пытаясь совладать с дыханием, Джози перекадилась на другой бок, и левую ногу тут же прострелило острой болью. Одного взгляда на джинсы было достаточно — сбобку на бедре красовалась здоровенная дыра. В дыре розовела ссадина. Наконец-то удалось вдохнуть, глубоко, полной грудью. Все тело от пояса и выше превратилось в синяк. Но она была жива. Все на месте, ничего не сломано, вот только облегчения от этого никакого испытать она не могла, слишком уж бурлил адреналин в крови.

Повернувшись к «кадиллаку», она увидела, что на почтительном расстоянии от заднего бампера уже собрались люди. Пошатнувшись, Джози встала на ноги и тут увидела, что из заднего окна с водительской стороны, высунувшись по пояс, лицом вниз свисал мужчина. Белая футболка на спине была залита кровью. Футах в десяти от автомобиля, на парковке валялся пистолет, вроде бы «тек-9». И снова Джози потянулась за табельным оружием, и снова успела испугаться, когда не нашла его. Стараясь держаться прямо, она побрела, пошатываясь, к автомобилю. Нижнюю половину спины жгло болью.

– Всем отойти, – приказала она собравшимся.

Две женщины, побледнев, не отрывали взгляда от машины. Одна закрыла себе рот руками. Другая прижимала руки к груди, вздымавшейся в такт вою противогонной сигнализации, доносившемуся из «кадиллака». Парочка лет двадцати тоже была тут, парень и девица крепко цеплялись друг за друга. У самой колонки, уткнувшись лицом в собственный автомобиль, всхлипывала женщина постарше.

Водитель «кадиллака» так и сидел, подавшись вперед и уткнувшись головой в руль. Окно рядом с ним было выбито выстрелами. Из уха водителя текла кровь. Черные густые волосы промокли – от крови, как уверенно сказала себе Джози. Подойдя ближе, она осторожно сунула руку в окно водителя и прижала два пальца к шее сбоку. Пульса не было. Пальцы окрасились в красный.

Ее внимание привлек звук – кого-то тошнило. Она обежала «кадиллак» с другой стороны. В футе от заднего окна с пассажирской стороны блевал, перегнувшись пополам, владелец «Стоп энд гоу». В руке у него был дробовик.

– Дай сюда, – сказала Джози.

Он без возражений отдал ей оружие. Обернувшись, Джози поняла, отчего его стошнило. Из заднего окна с пассажирской стороны свисал еще один мужчина, шея которого была вывернута под неестественным углом.

Она подняла дробовик повыше и прижала приклад к плечу, опустив ствол ниже, но в любую секунду готовая открыть стрельбу, и крадучись шагнула к переднему пассажирскому месту, одновременно укладывая

в голове все, что успела подметить. Номера из Пенсильвании. Четыре человека в машине, трое явно мертвы. Все трое — латиносы под тридцать, по уши в наколках. У парней на заднем сиденье головы были выбриты до блеска, а одинаковые татуировки на шее сзади выдавали в них членов одной банды. Водителя и сидевшего за ним пассажира застрелили — в этом сомнений не было. Второй пассажир с заднего сиденья погиб, когда автомобиль врезался в здание. В перестрелке ему рассекло пулей кожу головы, но больше пулевых ранений на нем не было.

Пассажир на переднем сиденье закашлялся, заставив Джози вскинуть дробовик; теперь дуло его смотрело в открытое окно. Джози осторожно приблизилась.

— Детектив! — раздался у нее за спиной голос владельца «Стоп энд гоу». Голос был тонкий и боязливый.

Человек в машине дернулся и забился. Подойдя ближе, Джози увидела, что он, в отличие от остальных, был белокож, среднего возраста, с короткими темными волосами и в очках. Он был пристегнут ремнем безопасности. Все прочие ездоки носили футболки, на этом же была клетчатая, застегнутая на все пуговицы рубашка и галстук. Из пулевой раны в груди текла кровь. Искаженное болью лицо тоже было в крови. На коже блестели крохотные, с зернышко риса частицы стекла, отчего казалось, будто человека посыпали блестками.

Голова мужчины повернулась к ней, взгляд карих глаз встретился с ее взглядом. Джози окатило шоком. Она опустила дробовик.

— Мистер Спенсер? — выговорила она.

Она подошла еще ближе и наклонилась к мужчине. Тот через силу выставил руку в окно. Ищущие что-то пальцы нашли рукав ее куртки. Взгляд Джози встретился с его взглядом, и панический страх в его глазах передался ей, словно ледяной водой окатили. Рот его шевелился в попытке заговорить. С губ капала кровь. Шепот его был хриплым, исполненным отчаяния — Джози ощутила это всем телом. Он произнес одно лишь слово. Это было имя.

— Рамона.

ГЛАВА 3

Джози сидела у задней двери «скорой помощи» и вертела в руках ненужный пакет со льдом. Болело все тело. Тут не пакет со льдом, тут целый матрас нужен. Кто-то позвонил в службу спасения, и спасатели не заставили себя ждать. Она насчитала три внедорожника дентонской полиции и две полицейские машины из управления штата. По всей видимости, стрельба началась на федеральной автостраде, а окончилась, когда «кадиллак-эскалейд» съехал с шоссе и врезался в «Стоп энд гоу». Федералы обшарили трассу на много миль в обе стороны и обнюхали все съезды, но не нашли больше автомобилей с пулевыми отметинами. С кем бы ни перестреливались молодчики из «кадиллака», это так и осталось тайной.

Джози смотрела, как ее коллеги обрабатывают место преступления. Двоих она знала, хоть и не близко. Третий, Дасти Брэнсон, был лучшим другом Рэя с первого класса. Дружил он и с Джози, по крайней мере, до тех пор, пока ее брак не дал трещину. После этого пребывание с ним рядом вызывало у нее чувство неловкости. Как она и подозревала, дентонские полицейские выгля-

дели усталыми и задерганными, однако работали четко и без запинки: сняли показания у свидетелей, огородили брезентовыми ширмами «кадиллак», сфотографировали место происшествия и промаркировали все имеющиеся улики.

— Только не подходи, только не подходи, — простонала Джози себе под нос, потому что Дасти неспешно вышел из-за «кадиллака» и направился к ней.

Подойдя ближе, он вытащил из кармана блокнот и открыл его на чистой странице. Глаза их встретились лишь на миг. Джози ощутила облегчение, когда он отвел взгляд. Никогда ей не нравились его глаза — маленькие, блестящие, словно две крошки антрацита. Он провел рукой по жирным каштановым волосам, и Джози ощутила легкое удовлетворение, подметив преждевременную седину у корней. А ему ведь и тридцати еще не было.

— Так ты все видела? — спросил он.

— Ага, — ответила она.

Его ручка зависла над чистой страницей. Джози не отрывала взгляда от пятнышка на боку его форменной рубахи, пониже грудной клетки. Кажется, кофе. Он записывал, она говорила, однако стоило ей упомянуть последнее слово, которое произнес Дирк Спенсер прежде, чем потерял сознание, как ручка застыла в воздухе.

— Запиши, — настойчиво сказала она. — Это важно.

Он поднял взгляд. От его ухмылки у нее что-то сжалось в животе.

— Откуда тебе знать, — сказал он.

— Слушай, Дасти, этот парень был при смерти. Стал

бы он вспоминать какое-то имя просто так? Стал бы думать об этой Рамоне, если бы не в ней было дело?

Он почесал макушку кончиком ручки.

— Ну и что? Может, это его жена или дочь.

— Может быть, — согласилась она, но произнесенное шепотом имя по-прежнему не шло у нее из головы.

Она ждала, и Дасти записал-таки имя.

— Ну ты проверь, ладно?

— Ты мне больше не указ, — сказал Дасти, закрывая блокнот, и сунул его в карман.

У нее зачесались кулаки, но она усилием воли удержала себя на месте. Удар — это прикосновение, а мало что на свете было для нее противнее, чем физический контакт с Дасти Брэнсоном. Поэтому она лишь выплонула:

— Что ж ты теперь, и работать не обязан?

Он ответил ей жестким взглядом и отвернулся.

— Я и так на работе, — сказал он и поплелся ного за ногу, словно ему нечем было заняться.

К счастью, из посетителей «Стоп энд гоу» никто особо не пострадал. Кто-то из полицейских заглушил двигатель «кадиллака», но сигнализация все гудела и гудела ритмично и прерывисто, терзая напряженные нервы Джози.

— Джо! Господи боже!

Это был Рэй, в полном обмундировании, если не считать шляпы. Он влез в салон «скорой» и придвинулся к Джози, словно желая обнять, однако в последний момент предпочел сохранить дистанцию. Они уже почти год не касались друг друга. Краем сознания Джози

ощутила облегчение и благодарность за то, что он примчался на помощь, но другая ее часть содрогнулась при одной мысли об этом. Она и представить не могла, что будет чувствовать что-нибудь подобное. Рэй был неизменной частью ее мира еще в средней школе. Дружба связывала их задолго до того, как они заделались парочкой влюбленных старшеклассников. Голубоглазый, атлетичный, со светлыми, вечно взъерошенными волосами Рэй всегда был хорош собой, эдакий мальчишка из соседнего двора. При мысли о том, что он принадлежит ей, Джози испытывала тайное удовлетворение. Женщин к нему так и тянуло. Они же не знали, что у него не все гладко.

— Ты цела? — спросил он, садясь рядом с ней. Взгляд его пробежался в поисках ран.

— Да, — ответила она. — Просто сбили с ног.

Он кивнул, указывая на ее ногу:

— Выглядит не очень.

— Просто ссадина.

— Слушай, Джо, насчет нашего разговора. Ты извини, что я на тебя сорвался. Из-за этой истории с Коулман мы все на нервах. Я не хотел...

— Джози! Вот ты где! — гаркнули с улицы.

Появился Люк, тоже в форме. Атмосфера накалялась на глазах.

Сколько бы Джози ни видела его в серой форме полицейского управления штата, всякий раз ее поражало, как ладно он в ней смотрится. И Рэй, она знала, думал о том же, когда смотрел, как Люк, сняв шляпу и пригнувшись, влезает в машину.

Он был полной противоположностью Рэя практически во всем и, подозревала Джози, за то ей и понравился. Будучи федералом, он не мог позволить себе вольностей с прической и стригся очень коротко, оставляя лишь короткую шапочку наверху. Он наклонился поцеловать Джози, его чисто выбритая щека гладко скользнула по ее коже. Старательно не замечая Рэя, Люк сел рядом, сложившись вдвое, и обнял ее рукой за плечи.

— Ты в порядке? — спросил он.

Она улыбнулась:

— Все хорошо.

Она не смотрела на Рэя, но чувствовала, что он кричится. Всего час назад она хвасталась грядущей свадьбой, однако неприкрытая нежность Люка на глазах у Рэя была ей неприятна. Это было глупо — и она ненавидела себя за это, — но Джози ничего не могла с собой поделать. Рэй терпеть не мог Люка. Она знала, что в присутствии Люка Рэй тушуетя: Люк был выше, крепче, симпатичнее. Даже хозяйство у Люка и то было солиднее, хотя об этом она Рэю не говорила. Приберегала на будущее, когда Рэй ее окончательно достанет.

Она погладила Люка по руке и, еще раз заверив в том, что все хорошо, попросила:

— Дай мне минутку поговорить с Рэем с глазу на глаз, ладно?

Люк дернул уголком рта, но улыбнулся, легко поцеловал ее в губы и ответил:

— Конечно.

Вылезая из «скорой», он нарочно зацепил Рэя плечом.

Рэй посмотрел ему вслед со смесью облегчения и подозрительности.

— Ты что, в самом деле собралась за него замуж? — спросил он.

Вздыхнув, она прижала к левому плечу подтаявший ледяной пакет.

— Это я больше обсуждать не собираюсь.

— Тогда зачем тебе разговор с глазу на глаз?

— Затем, что я хочу знать, как так вышло, что на пассажирском сиденье этого «кадиллака» оказался учитель истории, у которого занималась Изабель Коулман.

ГЛАВА 4

Рэй бросил взгляд в открытую дверь «скорой», будто пытаюсь разглядеть Дирка, однако тот, будучи в критическом состоянии, уже находился на полпути к Гейзингеровскому медицинскому центру. Вымолвив одно-единственное слово, он потерял сознание, и ни Джози, ни парамедики не смогли привести его в чувство. Единственный выживший свидетель перестрелки – если сумеет продержаться еще несколько часов, глядишь, и выкарабкается.

– Откуда ты знаешь, что он учил Изабель Коулман?

Джози страдальчески закатила глаза.

– Его показывали в новостях вчера вечером, и сегодня утром снова. Рассказывал, как Изабель хорошо училась. Интервью взяла Тринити Пейн. Она у всех взяла. Я думала, этим делом занимаешься ты.

– Ну да, только шеф отрядил меня прочесывать лес у дома Коулманов. Так что новости смотреть было некогда.

– Так это ты нашел телефон?

Он опустил взгляд и уставился на собственные ноги.

– Нет, волонтерка. Прямо даже обидно, наши ребята

ведь уже обыскали этот участок сразу после исчезновения Коулман. В общем, эта тетка его нашла и принесла нам. Мы с Дасти приобщили его к делу.

— Ну вот, а за несколько минут до аварии я видела Дирка Спенсера в новостях, где он рассказывал, какая хорошая девочка была Изабель и как все хотят, чтобы она вернулась домой.

— Так ты думаешь, это... — он махнул рукой в сторону аварии, — как-то связано с исчезновением Изабель Коулман?

— Ты хочешь сказать, с похищением?

— Сама знаешь, что я хочу сказать.

Джози повторила ему, как, уже теряя сознание, Дирк Спенсер прошептал имя Рамона. Лоб Рэя прорезали три горизонтальные морщины. В точности так он, бывало, выглядел, если попросить его купить тампоны в супермаркете. Растерянность и ступор.

— Ну и что? — ответил он. — Может, это его подруга.

Джози вздохнула:

— Да, наверное. Ну, а что шеф пока придерживает по делу Коулман?

Рэй уставился на нее, подняв бровь.

— Ты же знаешь, что мне нельзя рассказывать.

У Джози застучало в висках.

— Ты же знаешь, что я все равно выясню.

— Ну почему тебе вечно нужно идти поперек правил? — обозлился Рэй. — Ну хоть раз в жизни можешь удержаться? Меня по твоей милости с работы вытурят.

Не удержавшись, она презрительно фыркнула:

— Пф! — И рассмеялась. — Вытурят? Шутишь, да? То

есть ты поделился информацией с коллегой и за это был уволен? Я, как-никак, выше по званию, — напомнила она.

Она наступила на большую мозоль. Рэй вполне мог бы расти в звании одновременно с нею, если бы только не пустые бутылки из-под виски, которые валялись в его патрульной машине, то и дело попадаясь на глаза шефу. Оказалось, что выскочить из «скорой помощи» не так-то просто. Рэй споткнулся и едва не упал на асфальт. Последним, что услышала Джози, был его возглас:

— Сукин сын!

Рядом тотчас же оказался Люк со свежим пакетом льда, который она прижала к виску. Головная боль совсем разгулялась. Надо выпить ибупрофен. Адреналин покидал ее, и она начинала ощущать боль во всем теле.

— Ну и что это было? — спросил Люк.

— Просто хотела выяснить, что у него есть по делу Коулман.

Люк положил руку ей на колено.

— Джози, — начал он, но с нравами не полез. Эта его черта ей нравилась.

— А у тебя что по этому безобразию? — спросила она.

Люк вздохнул и потер глаза.

— Глухо как в танке. Машина съехала с федеральной трассы, а больше мы ничего не знаем. Такое ощущение, что у них была перестрелка с невидимками. Другой автомобиль точно был, потому что в этих, в «кадиллаке», высадили не одну обойму, но вот только пули у нас и есть.

— Какого калибра?

— Девятимиллиметровые, тридцать ноль шесть, плюс

еще семь шестьдесят два на тридцать девять, — ответил Люк.

Джози переложила пакет со льдом к левому плечу.

— Пистолет и охотничья винтовка? Что ж, это сужает круг поисков. В этом штате пистолет с винтовкой есть практически у каждого мужика. А вот семь шестьдесят два — это пореже.

— Семь шестьдесят два на тридцать девять — это автомат Калашникова. Он в большом ходу у городских банд.

— Думаешь, тут банда поработала?

— Автомобиль зарегистрирован на некоего Карлоса Гарсу из Филадельфии, это водитель. Мы знаем, что он член «Двадцати трех» — банды латиносов из Филадельфии.

— У двоих других на шее сзади татуировки с этим же числом. До Филадельфии от нас ехать два часа, с кем же они тогда поцапались на шоссе?

— Ты не хуже моего знаешь, что наркодилеры не признают границ, — заметил Люк.

— По-твоему, эта заварушка из-за наркотиков?

— Похоже на то.

— Но что тогда делал на пассажирском сиденье учитель, преподающий историю в двенадцатом классе Де-нтон-Ист-Хай, и кто такая Рамона?

Люк пожал плечами:

— Кто ее знает? Будем надеяться, Спенсер оклемается, вот сам и расскажет.

ГЛАВА 5

Без работы Джози на стенку лезла. Руки чесались взяться за дело. Если не по Коулман, то хоть по перестрелке. В Дентоне целых два невиданных преступления за одну неделю, и оба будут раскрывать без нее! Она покрутилась вокруг «Стоп энд гоу» сколько могла, но, когда подъехала Тринити Пейн на своем новостном фургоне, Джози стало ясно, что пора убираться.

Добравшись до дома, она заперла дверь, сбросила драную одежду и отправилась напрямиком в ванную. Там она повернула кран, чтобы наполнить ванну, и стала рассматривать себя в ростовом зеркале: весь левый бок наливался болезненным багрянцем. «Кадиллак» прошел совсем рядом, но ей повезло — еще дюйм, и трупов было бы не три, а четыре. При мысли об этом по коже побежали мурашки. Жаль, что Люка здесь нет. Впервые в жизни она пожалела, что с такой работой, как у него, нельзя все бросить и примчаться, чтобы остаток дня сидеть рядом, пока ее не отпустит тревога.

Но нет, время до вечера ей предстояло коротать в одиночестве, а был еще только полдень. Она села на край ванны, опустила в воду левую ногу и зашипела,

потому что горячая вода раскаленной лавой обожгла рассеченную кожу. Рана была неглубока, но обширна. Джози промыла ее антибактериальным мылом, обсушила, аккуратно касаясь полотенцем. Хромая, добрела до спальни и рухнула на кровать. Под икру она сунула подушку, чтобы нога лежала выше, а потом нашарила в тумбочке ибупрофен и проглотила пару таблеток не запивая.

Разбросав руки в стороны, она смотрела в потолок и размеренно дышала сквозь боль, пока та не пошла на убыль. Она слышала шум проезжающих по улице машин и звуки дома — тихое гуденье холодильника, рев включающейся системы воздушного отопления, оглушительную тишину, когда отопление выключалось. Она переехала в этот дом всего три месяца назад и до сих пор еще к нему не привыкла. Наконец-то свое жилище — чем не повод для гордости? Оставаться в доме, который делили они с Рэем, было невозможно. И не потому, что больно, — разве бывает брак, который заканчивается без боли? — но в первую очередь из-за ничем не объяснимой злости, которую порождало у нее это существование. Ему хватило мозгов убраться, и он не один месяц ночевал на диване у Дасти, пока она подыскивала новое жилье. Рэй предлагал ей остаться в доме. Изменник ведь он, говорил Рэй, а значит, ему и уходить. Лет десять уже она не слышала от него таких разумных речей.

И Джози пыталась. Она попробовала жить дальше в доме, который они купили вдвоем, в юности, едва поженившись. В этом доме они праздновали повышения по службе. В этом доме они принимали общих друзей —

почти все они были полицейскими из дентонского участка, — в праздники и по ночам, когда работы было невпроворот. В доме, который они обставляли и украшали вместе как идеальная семья, препираясь о деталях.

Жить в этом доме она не могла и не хотела. Ей кружила голову мысль о том, чтобы на кровные, своими руками заработанные деньги купить собственный дом. Всего за месяц она подыскала себе дом в пляжном стиле, о трех спальнях, с двумя акрами земли. Она купила бы его просто за вид снаружи, но риелтор заставил осмотреть дом изнутри. Дом принадлежал профессору, преподававшему в колледже. Профессора экстренно перевели в другое место, и он хотел продать дом поскорей. Все устроилось как по волшебству.

Она оставила Рэю всю мебель. Ей не хотелось тащить за собой воспоминания о совместной жизни. Обратная сторона этого решения заключалась в том, что новый дом сожрал все деньги, и на мебель почти ничего не осталось. Обустройство затянулось. Впрочем, с ее-то работой она бывала дома нечасто, да и гостей не принимала, если не считать Люка, а с Люком они девяносто пять процентов времени проводили в спальне.

Единственным по-настоящему дорогим предметом в доме была огромная кровать, та самая, в которой сейчас лежала Джози. Маленькая компенсация за дерьмовое детство; кровать-аэродром в огромной хозяйской спальне с высокими потолками и стеклянной стеной — что может быть дальше от каморки два на четыре фута, с которой она начинала.

Джози любила понежиться на своем роскошном

ложе среди полутора десятков подушек всех размеров, однако сейчас ее мысли были заняты Дирком Спенсером: раненый, истекающий кровью, с ужасом в глазах, он сумел заставить себя выговорить одно-единственное слово. Почему именно это слово? Почему именно это имя? Кто такая Рамона? Откуда взялся щегольской внедорожник из Филадельфии и как в него угодил Спенсер? Может быть, ему угрожали? Кто стрелял в машину?

Слишком много вопросов без ответов. Где уж тут валяться в постели!